

Тайна сбывшегося пророчества

Сержант Джон Вудс

«Пурим 1946-го — успел прохрипеть Юлиус Штрайхер, десятый по счету нацистский преступник, приговоренный военным трибуналом в Нюрнберге к повешению, за секунду до того, как его тело закачалось на деревянной перекладине. Десять могущественнейших людей Третьего рейха были вздернуты в этот осенний день 16 октября 1946 г. в бывшем спортивном зале американской военной зоны.

Младший сержант Джон Вудс, производивший казнь, отмечал впоследствии, что все осужденные вели себя мужественно, перед смертью с возгласом «Хайль Гитлер» выбрасывали руку вперед и сами накидывали петлю на шею. Все, кроме Штрайхера, которого, обмочившегося, пришлось под руки тащить к виселице...

А теперь вспомним... Всем известно, что Яков купил первородство у своего брата Эйсав. После смерти их отца Ицхака Яков признается законным наследником, после чего разгневанный Эйсав пытается убить брата. С этого момента и начинается их вражда. Торой предсказано, что будут три конфликта между потомками Якова — евреями и потомками Эйсав — амалекитянами. В первый раз амалекитяне напали на евреев при выходе их из Египта. Второй конфликт — события Пурима, о которых ниже. Важно при этом понимать, что амалекитяне — это единственный народ, в крови которого был заложен физиологический антисемитизм. Многие нации в разные периоды своей истории переболели этой болезнью, но их антисемитизм был порожден социальными, экономическими или религиозными мотивами. Евреи могли

избавиться от преследований, откупившись деньгами или приняв чужую веру. Для амалекитян же главной целью всегда было именно физическое уничтожение евреев, пусть даже ценой собственной жизни. Так было при выходе из Египта, когда исход сражения был предрешен, — воинственные иудеи наголову разбили амалекитян, из милости подарив на сутки жизнь их царю. И... поплатились, поскольку царь сумел за эту ночь продолжить свой род с одной из наложниц. Аман — советник персидского царя Ахашвероша — и был потомком тех самых амалекитян, также ненавидящий евреев и мечтающий о полном их уничтожении. К счастью, его планам повесить евреев на дереве не суждено было свершиться, так как любимая жена персидского царя, еврейка Эстер, добилась для евреев разрешения с оружием в руках защитить себя.

Обратимся к тексту «Мегилат Эстер».

«...И избивали иудеи врагов своих, побивая мечами, убивая и умерщвляя и истребляя, поступали с неприятелями своими по своей воле...»

«... И в крепости Шушан погубили иудеи, убив пятьсот человек, десятерых сыновей Амана, сына Амдата, врага иудеев убили они, а на грабеж не простерли руки своей... И сказал царь царице Эстер: скажи, что же за желание у тебя? И будет оно исполнено. И сказала Эстер: если угодно царю, то пусть бы и завтра разрешено было иудеям... действовать по указу нынешнего дня, а десятерых сыновей Амана пусть бы повесили на дереве».

Что же получается? Убиенных сыновей Амана Эстер просит вторично казнить. Много поколений талмудистов задумывались над загадочным смыслом этих строк, и только новейшая история открыла тайну закодированного пророчества. Разрешение этого несоответствия приходит неожиданно и кроется в самом тексте.

Учитывая то, что в Танахе ошибки абсолютно исключены и в случае неправильного написания даже одного элемента буквы экземпляра подлежит уничтожению, то вызывает удивление наличие четырех несоразмерных букв в тексте «Мегилат Эстер». (См. буквы, отмеченные стрелочками). В иврите, где каждая буква имеет свое числовое значение, выделенные мелким шрифтом буквы составляют число 707, а большая буква «вав» указывает на шестое тысячелетие, что соответствует 1946 году по христианскому летосчислению.

1946 — год Нюрнберга. Вот он — третий конфликт потомков Яакова с амалекитянами, вот они — десять сыновей Амана, которых «вторично» повесили на дереве. Многие комментаторы сходятся на том, что обращение Эстер: «...если будет угодно царю... то пусть бы и завтра... десятерых сыновей Амана повесили на дереве» — есть прямое обращение к Б-гу.

Вот оно — то «завтра» — 16 октября 1946 г. — Хошана Раба — день суда над народами мира по еврейскому календарю, день, на который пришлась, много раз откладываемая казнь нацистских главарей. Но откуда известно, что немцы — потомки Амалека? Талмуд, составленный в V веке (!) отмечает: «Есть 300 князей Германии и 365 высших офицеров в Риме. Опасность для евреев наступит, когда они объединятся». Нелишне вспомнить, что Германия возникла как провинция Римской империи.

Вестфальский мир разбил страну на 300 (ровно триста!) княжеств и свободных городов. Бисмарк объединил эти 300 княжеств в могучую империю, а через несколько десятков лет родился союз с фашистской Италией.

Даже в самые страшные для Германии годы уничтожение «мирового еврейства» являлось главной задачей.

1943 год. Сталинград. Паулюс шлет срочную телеграмму Гитлеру с просьбой обеспечить подвоз продовольствия и боеприпасов. Гитлер, понимая решающее значение Сталинградской битвы на исход войны, отвечает отказом. Железнодорожные вагоны нужны для отправки евреев в Освенцим.

1945 год. Будапешт. Несколько отборных дивизий СС занимаются ликвидацией еврейского населения. Путь на Берлин для советских войск открыт. Кстати, даже последним словом Гитлера было «еврейство». «Я приказываю лидерам нации скрупулезно соблюдать законы расы и безжалостно уничтожать отравителя всех народов —

международное еврейство». Это лишний раз доказывает происхождение немцев от Амалека.

Придирчивые критики, поверив поначалу в предсказание и не имея аргументов для возражения, поразмыслив, предъявляли свои счета — ведь у Амана было 11 детей — десять сыновей и дочь, покончившая с собой. Но ведь и в Нюрнберге тоже было осуждено 11 преступников.

Одиннадцатый — Герман Геринг — разделил судьбу дочери Амана. Но где же точность пророчества: ведь Геринг — мужчина? Вот это-то, мягко говоря, не совсем так. Дело в том, что Геринг был транссексуалом и носил женское белье под военной формой.

А теперь оставим в покое историю, а чтобы презрение к Аманам не вырождалось в злобу, народу следует хранить величие памяти Божественного чуда, которого никакая злоба недостойна. Поэтому Пурим символизирует не месть, а еврейский оптимизм, глубокую веру и убежденность в вечном существовании еврейского народа.

Александр Файнштейн